

Чу Юй с гордостью поднял подбородок:

— Ещё как! Продаётся на ура, это последний экземпляр, я потратил на него все свои деньги!

— Что за день сегодня?

Ответа не последовало, но водитель вмешался:

— Господин Сун, завтра Циси.

Сун Цзиньчэнь легонько повертел стебель цветка в руках, наклонился и аккуратно вставил его в держатель перед собой.

Уже у входа в дом Чу Юй почти заснул. Сун Цзиньчэнь взял его на руки, чтобы вынести из машины, но тот начал пинаться ногами.

— Ладно, спи в машине, — сказал Сун Цзиньчэнь, собираясь уйти. — Старый Се, выключи свет и запри двери.

Чу Юй завопил, и Сун Цзиньчэнь присел рядом:

— Ну, давай, забирайся на спину.

Услышав шум, тётушка Чжоу накинула халат и пошла открывать дверь.

— Ой, господин Сун?

От него пахло алкоголем. Тётушка Чжоу присмотрелась и увидела, что на спине у него Чу Юй.

— Маленький Чу выпил?

Сун Цзиньчэнь подбросил Чу Юя повыше, и тот проснулся, крепко обнял его за шею и начал целовать в лицо. Сун Цзиньчэнь, не выдержав его назойливости, бросил:

— Приготовь грушевый сок, свари и принеси наверх.

Не снимая обуви, Чу Юя бросили на кровать. Холодное полотенце грубо протёрло его лицо, и он немного пришёл в себя, почувствовав облегчение. Он начал снимать футболку и брюки.

— Не снимай, не надо, — Сун Цзиньчэнь схватил его за руки, вытёр ладони и натянул брюки обратно. — Хорошо, хорошо, потом снимешь.

Тётушка Чжоу приготовила грушевый сок и принесла его наверх. Сун Цзиньчэнь выглянул из ванной и сказал:

— В чёрной машине на заднем сиденье есть гвоздика, найди вазу и поставь её.

— Хорошо, поняла. Куда поставить?

— Пока поставь в кабинет.

Сун Цзиньчэнь был немного брезглив, поэтому доверял тётушке Чжоу, которая разделяла его привычки. Чу Юй, лежа на кровати, стонал от дискомфорта. Когда его подняли, чтобы напоить соком, он отвернулся, крича, что горячо.

— Где горячо? — Сун Цзиньчэнь попробовал сок и поднёс его к губам Чу Юя. — Тёплый, пей.

— Я хочу холодный!

Сун Цзиньчэнь проигнорировал его и настойчиво продолжил кормить:

— Пей.

— Тогда ты меня покорми, — Чу Юй улыбнулся, и его улыбка была настолько легкомысленной, насколько это возможно. Его чёрные глаза сияли, как звёзды, излучая уверенность и очарование.

Сун Цзиньчэнь почувствовал что-то неладное. Этот взгляд был свысока, словно он смотрел не на него, а на какую-то девушку.

— Пей, если хочешь, — Сун Цзиньчэнь убрал руку, и Чу Юй резко упал на кровать.

Сун Цзиньчэнь развернулся, наклонился и влил сладкий сок ему в рот через поцелуй.

Сока было немного, и он быстро стёк в горло. Чу Юй торопливо глотал, задыхаясь, и пытался оттолкнуть Сун Цзиньчэня, но тот, держа его за шею, углубил поцелуй. Чу Юй заплакал, почти теряя сознание, его кулачки слабо били по груди Сун Цзиньчэня, но тот крепко прижал его руки к подушке.

Только когда Чу Юй почти перестал дышать, Сун Цзиньчэнь отпустил его и спокойно отправился в душ.

Чу Юй кашлял какое-то время, потом затих, видимо заснув.

Сун Цзиньчэнь вытер волосы и, глядя в зеркало, оценил себя: волосы на месте, живот не выпирает, всё в порядке. Только вот морщины вокруг глаз уже не убрать, поэтому он не любил улыбаться.

Чу Юй был слишком молод. Ему можно было дать и шестнадцать, и семнадцать лет. Милый, конечно, но через пару лет, когда он увидит других, поймёт, что мир огромен, как океан, и выбор не ограничивается только им.

Вот и уснул, малыш. Сегодняшнее ещё не сказал.

Сладко и точка!

Сун Цзиньчэнь, глядя морщины у зеркала, подумал: «Зеркальце, зеркальце, скажи, кто самый красивый дядя на свете?»

Ли Цуй первым делом с утра не открыл глаза, а нащупал телефон на прикроватной тумбочке,

сонно разблокировал его и проверил расписание начальника в WeChat.

[Всем доброе утро, новый день — новые усилия! [солнышко] [роза] [сердечко]]

Как главный помощник Сун Цзиньчэня, он был вторым человеком после начальника, и подбадривать коллег тоже входило в его обязанности.

[Боже мой!] — вдруг воскликнул он, увидев что-то на экране, и широко раскрыл глаза.

Его парень, Чжан Чжун, услышав его крик, тоже проснулся и недовольно пробурчал:

— Что ты орёшь с утра?

— Мой начальник опубликовал пост в WeChat!

— Эка невидаль, — Чжан Чжун перевернулся на другой бок, собираясь спать дальше.

— Ты не понимаешь, мой начальник никогда не постит в WeChat, никогда, никогда!

Чжан Чжун отобрал всё одеяло:

— Ты только и знаешь, что начальник, начальник. Живи со своим начальником!

— Я бы с радостью, он же красивый, богатый и с большим достоинством, — с раздражением ответил Ли Цуй. — Но я ему не нужен, мне уже тридцать, а он любит только тех, кто моложе и свежее.

— Откуда ты знаешь, какой у него... достоинство? — Чжан Чжун резко перевернулся и схватил Ли Цуя. — Ты видел? Ты видел? Ты, ветреный мужчина! Ты пошёл на работу и смотришь на чужие... У тебя дома нет, чтобы смотреть? Ты так голоден?

— Отвали! — Ли Цуй со всей силы пнул его ногой, которой обычно бегал за Сун Цзиньчэнем. — Я ему кое-что готовил! Чёрт возьми, я с тобой с университета, а ты говоришь, что я ветреный! Я тоже был молодым, знаешь ли!

Чжан Чжун захныкал и обнял его:

— Хорошая жена, хорошая Цуйцзуй, я ошибся, я дурак, ругай меня — нет! Бей меня!

— Отстань, идиот, — Ли Цуй оттолкнул его плечом и продолжил смотреть в телефон.

Группа [Сегодня нас снова отругал Большой Демон?]

[2019/08/17 8:02]

[Lee: Кто-нибудь знает, в чём дело? [фото]]

[Призма Сяо Бин: Не знаю, я только встала. Он поздно выложил, спроси у Старого Се. @Старый Се]

[Старый Се: Это Чу Юй ему подарил, я думал, он выбросит.]

[Старый Се: Ваза, кстати, красивая, наверное, дорогая?]

[Призма Сяо Бин: В доме начальника что-то дешёвое есть? Самое дешёвое — это, наверное, этот цветок.]

[Лее: Сегодня Циси, это же не роза?]

[Призма Сяо Бин: Это гвоздика?]

[Призма Сяо Бин: Гвоздику же дарят мамам?]

[Старый Се: В любом случае, господин Сун, похоже, доволен. Какая разница, что за цветок, это же подарок от Чу Юя.]

[Лее: Старый Се, дружески советую: никогда не говори такого при господине Суне.]

[Призма Сяо Бин: Да, господин Сун не любит, когда говорят о возрасте!]

[Старый Се: Запомню. [плач]]

[Лее: Честно, я никогда не видел, чтобы он выкладывал что-то от своих пассий. Где же его образ холодного и безжалостного босса? [падение в обморок.gif]]

[Призма Сяо Бин: Не понимаю, счастье богатых — загадка.]

[Старый Се: Вы не видели, как вчера Чу Юй схватил господина Суна за воротник и спросил, не ходил ли он к проституткам. Я чуть не умер от страха.]

[Лее: И что?]

[Призма Сяо Бин: И что?]

[Лее: Ну, говори же!]

[Старый Се: Он сказал Чу Юю, что был на деловой встрече. Мы действительно были на встрече, я могу это подтвердить.]

[Старый Се: Кстати, Чу Юй вчера сильно напился, когда поднимался наверх, он так целовал господина Суна, что мне было неловко смотреть.]

[Лее: И что!]

[Призма Сяо Бин: И что!]

[Старый Се: Потом они поднялись наверх, а я ушёл.]

[Лее: Ок.]

[Призма Сяо Бин: Ок.]

[Старый Се: ...]

[Старый Се: Я вспомнил, вчера господин Сун вынес Чу Юя из машины, а тот не хотел выходить и пинался, так что господин Сун понёс его на спине.]

[Призма Сяо Бин: Спасибо, я счастлива.]

Ли Цуй положил телефон и, лёжа на подушке, выдохнул:

— Боже, этот парень слишком хорош, всего за полгода он его полностью подчинил...

Чжан Чжун, почесываясь, подобрался ближе:

— Что за полгода, дорогая, давай, мой самолёт нуждается в тебе.

— Любовник моего начальника, всего за полгода он его полностью приручил, это страшно.

— Какой любовник?

— Тот, о котором я тебе говорил, очень молодой, из клуба, тот утёнок.

Чжан Чжун, поглаживая задницу Ли Цуя, которая уже не была такой упругой, как в двадцать лет, вздохнул:

— Молодость — это хорошо... Нет, деньги — это хорошо.

Ли Цуй пнул своего парня и встал, чтобы одеться и пойти на работу:

— Молодость хороша, а ты сам себя развлекай!

Пиншань, резиденция Сун.

Сун Цзиньчэнь услышал, как Чу Юй босиком бегают по полу, открывая то одну, то другую дверь, пока не приблизился к его комнате.

<http://bllate.org/book/15448/1370471>